

Перевод: Sv_L

.

– Тогда это большая честь для нас! – воскликнул Фан Юэ.

– Я также должна поблагодарить вас за предоставленную нам для выступления сцену, – с улыбкой добавила Ся Цинвэй.

Фан Юэ обратился к собравшимся:

– Здесь я должен уточнить, что это выступление дуэтом было задумано продюсерами уже во время интервью, когда они услышали, что мадам Ван тоже скрипачка. Мы не предупреждали мистера и мадам Ван заранее. Таким образом, это действительно первый раз за последние двадцать лет, когда они выступали вместе. Они впервые снова сыграли дуэтом, впервые играли, стоя на сцене перед публикой, и впервые вышли на нашу сцену. Это тройная премьера, друзья мои!

– Да, и, кстати, я не говорил Цинвэй заранее, как собираюсь играть. Однако, как только она услышала, что я изменил тональность, она просто знала, как подыграть мне, – весело пояснил Ван Цзюхуай.

На протяжении многих лет он работал со многими именитыми музыкантами, и у него даже есть собственный оркестр, с которым он постоянно работает, но никто не понимал его так, как понимает Ся Цинвэй. А ведь музыканты оркестра были подобраны после многократных репетиций.

А вот Ся Цинвэй никогда раньше не репетировала с ним. Просто услышав от него одно изменение ключа, она знала, как дальше вести мелодию в дуэте.

Цзян Юхань и остальные слушали из-за кулис. Они беспомощно наблюдали, как время, которое Лу Ман проводила на сцене, становилось все дольше и дольше.

В заключительном части, после того как они выступили, Фан Юэ провел только простое интервью, а затем попросил их покинуть сцену. Однако когда дело дошло до Лу Ман, время, проведенное на сцене, становилось все длиннее и длиннее. Казалось, что это не скоро закончится.

Только теперь Цзян Юхань, наконец, осознала, что ее мысли в самом начале были слишком наивными. Программа была расширена только ради Ван Цзюхуая и его семьи. Это не имело никакого отношения к остальным участникам.

Она вообще не могла воспользоваться этим преимуществом!

Фан Юэ не упускал из виду, что Ван Цзюхуай высказал пожелание, чтобы их выступление крутилось вокруг Лу Ман, и что камера должна быть сфокусирована на девушке, а не на нем.

Однако Ван Цзюхуай так редко соглашался поговорить со СМИ, что им просто необходимо было взять у него хотя бы короткое интервью. Это была невероятно редкая возможность. Если они упустят ее, кто знает, когда у них снова появится такой шанс?

К счастью, Чи Синжуй заранее проинструктировал оператора, что даже во время интервью с Ван Цзюхуаем тот должен также давать крупные планы Лу Ман.

Сразу после разговора с Ван Цзюхуаем, Фан Юэ обратился к Лу Ман:

- Лу Ман, должен отметить, что ты действительно умеешь держаться чересчур скромно!

Слова Фан Юэ рассмешили публику.

Да, она действительно была слишком сдержанной!

- Мистер Ван пробыл в стране совсем недолго, но это нельзя считать таким уж коротким периодом времени. Прошло уже почти полгода. Если бы он не пришел сегодня поучаствовать в нашей программе, никто бы не узнал, что Ван Цзюхуай – твой отец. Скажи, как тебе удалось сохранить это в тайне от общественности?

- Главная причина в том, что я не хочу доставлять неприятности папе. Если бы я рассказала об этом, то наверняка был бы бесконечный поток просьб об интервью, или людей, надеющихся, что они могут уговорить меня попросить моего отца помочь им с чем-то. Однако я не хочу, чтобы мою семью беспокоили или ставили в затруднительное положение из-за меня. Кроме того, я отлично справляюсь сама. Я много работаю над собой, так что мне не нужно просить отца о помощи в каждой конкретной ситуации, – сказала Лу Ман и вдруг засмеялась. – Однако на этот раз я действительно извлекла из этого некоторую пользу. Поскольку меня пригласили участвовать в «Классике Кино», я с радостью взяла с собой папу.

- Это только потому, что я сам напросился, – досадливо добавил Ван Цзюхуай со стороны.

- Вы сами напросились? – Фан Юэ был удивлен.

- Именно! Поначалу она раздумывала о том, чтобы найти кого-то другого, и все еще решала, кто будет более подходящим. Я как раз был в кабинете и ничего об этом не знал. Когда я вышел в гостиную, то услышал об этом от Цинвэй. Мне стало обидно до слез. Почему она не пригласила меня, который был под рукой, и расспрашивала о том, у кого из звезд есть время прийти с ней на запись передачи? – Ван Цзюхуай обиженно скривился, как будто он был

маленьким ребенком, закатывающим небольшую истерику.

Великий скрипач вдруг сделал такое выражение лица, удивив и рассмешив публику.

Оказалось, что Ван Цзюхуай был настолько простым и приземленным человеком.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1205275>